

История населенных пунктов МО
«Октябрьское»

01.01.2011

Оглавление

<i>Краткая историческая справка</i>	3
ЕМЕЛЬЯНОВКА	4
КОТНЫРЕВО	5
<i>Виктор Леонидович Шибанов</i>	5
ОКТЯБРЬСКИЙ	7
<i>Из истории п.Октябрьский</i>	8
<i>Путешествие по улицам поселка Октябрьский</i>	9
<i>Плёткин Владимир Васильевич</i>	12
<i>Корепанова Юлия Георгиевна</i>	12
ОМУТНИЦА	14
<i>Из воспоминаний Корепановой А.А.</i>	14
<i>Достоевский и Омутница</i>	15
<i>Наговицын Иосиф Алексеевич</i>	16
<i>Жизнь и творчество Эрика</i>	17
САВАПИ	22
СЕПЫЧ	23
<i>Из воспоминаний Чирковой М. С.</i>	23
ТРУБАШУР	25
<i>Перевощикова Александра Ивановна</i>	27
<i>Перевощикова Александра Ивановна</i>	27
ЯКШИНО	28
<i>Из воспоминаний Ворончихиной Л. П.</i>	28
<i>Из воспоминания Волковой С.Р.</i>	29

Территория МО «Октябрьское» раскинулась на 25 км вдоль юго-восточной границы Глазовского района с Бalezинским и составляет 8401га. По территории сельского поселения протекают реки: Чепца, Сепыч, Парзинка, Омутница, Савапи, имеются два пруда - Якшинский и Трубашурский.

Сельскохозяйственное предприятие ООО «Октябрьский» - самое крупное в районе по числу работающих - 308 человек. До с. Октябрьский проведен газ, на территории села построен газопровод длиной 2,39 км, газифицировано 22 квартиры.

Объекты социальной сферы: Октябрьская средняя и Трубашурская начальная школы, детский сад, Октябрьский и Трубашурский дома культуры, библиотека, врачебная амбулатория, фельдшерско-акушерский пункт в деревне Трубашур, комплексный центр социального обслуживания населения.

[назад](#)

Краткая историческая справка

1941, 11 декабря – издан приказ по заводу № 110 о разработке плана организации подсобного хозяйства.

1942 г. - на бросовых, запущенных землях колхозов «Виль уж» и «Путь к коммунизму» создано подсобное хозяйство для снабжения рабочих завода мясом, молоком, картофелем и овощами.

1957 г, май - на базе подсобного хозяйства «Чепца» и вошедшего в его состав колхоза «Виль уж» образован совхоз «40 лет Октября». В совхоз вошли д. Омутница, Якшино, Савапи, ранее принадлежащие колхозу «Виль уж».

1976 г, февраль - проведено укрупнение совхоза «40 лет Октября» за счет земель и имущества колхоза «Родина». В составе колхоза «Родина» к совхозу отошли следующие деревни: Трубашур, Гондырево, Покровка, Емельяновка, Сепыч, Котнырово.

1976 г., 16 июня - совхоз «40 лет Октября» переименован в совхоз «Октябрьский».

1991 г, 19.апрель – совхоз «Октябрьский» передан с баланса ОРСа ЧМЗ на баланс ПО ЧМЗ.

1995 г, 14 июля – на базе совхоза образован агропромышленный цех №72 ПО ЧМЗ.

1996 г., 22 апреля – создано ООО «Октябрьский».

[назад](#)

ЕМЕЛЬЯНОВКА

Емельяновка – деревня Сепычевского сельсовета, основана в середине 20-х годов XX века как сельхозартель. В деревне проживали русские и удмурты. Емельяновка располагалась в километре севернее от д. Сепыч. Колхоз "Емельяновка" образован в 1929-1930 годах.

Деревня исчезла с карты Глазовского района в 60-х годах XX века. Деревня была расположена на территории МО «Октябрьское».

[назад](#)

КОТНЫРЕВО

Виктор Леонидович Шибанов

Котнырево (Котгурт, Кутныровский) – старинная удмуртская деревня. Местное название деревни Котгурт. Прямо посреди деревни бьют родники, поэтому деревня получила название Котнырево («кот ныр» - мокрый нос)

Основная масса жителей деревни носили фамилии Шибановы и Перевощиковы.

В переписных книгах 1710 года упоминается починок Кутныровский, в котором было три домохозяйства. По воспоминаниям старожил, первые поселенцы пришли в деревню с Иднакара. В 1811 году в починке проживало 26 семей по фамилии Шибановы, Перевощиковы, Сунцовы, Веретенниковы, Антоновы. В переписи середины XIX в д. Котныревской в 23 дворах проживало 118 мужчин и 111 женщин. В деревне была своя мельница.

В 1899 году в деревне работало земское училище, в котором училось 86 мальчиков и 29 девочек из крестьянских семей. Училище было расположено в крестьянском доме, для которого были выделены две классные комнаты. В начальной школе д. Котнырево училась Перевощикова Александра Ивановна, первая женщина- удмуртка, ставшая детским врачом.

В 30-е годы в д. Котнырево Омутницкого сельсовета был образован колхоз «Союз», в который вошло 72 хозяйства. Были созданы три бригады, построены ферма, конюшня. Молочно- товарная ферма д. Котнырево до закрытия была в числе передовых.

Под раскулачивание в деревне попала только семья Ваня'-Васька'.

В д. Котнырево родился поэт, учёный, этнофутурист, кандидат филологических наук, доцент кафедры русской филологии Удмуртского государственного университета Виктор Леонидович Шибанов. Он - автор поэтических сборников «Сулэмам-шунды» («В сердце – солнце»), «Выль ужъёсы оте» («От дела к делу»), «Бертисько Уйшоре» («Возвращаюсь в Уйшор»), учебников удмуртского языка, научной монографии «Под тенью Зэмпала» и многих других научных статей.

На 1 января 2010 года в д. Котнырево проживало 12 человек, в основном, пенсионеры. Деревня расположена на территории МО «Октябрьское».

[назад](#)

Виктор Леонидович Шибанов

Виктор Леонидович Шибанов родился 7 марта 1962 – в деревне Котнырево Глазовского района Удмуртской АССР. Учился в Кочишевской средней школе. Начал печататься учеником 6-го класса. К творчеству его подтолкнула учительница удмуртского языка и литературы Кочишевской средней школы Чупина Нина Алексеевна. В 1984 г. Виктор Леонидович окончил филологический факультет Удмуртского госуниверситета. После окончания университета прошел годичную стажировку при Ленинградском государственном университете, проходил службу в рядах Советской Армии. Затем стажировался в Ленинградском госуниверситете (1984-1985), учился там же в очной аспирантуре (1985-1990). Кандидат филологических наук с 1990 г. Диссертацию о русском поэте Владимире Соколове защитил в Екатеринбурге. С 1990 г. – старший преподаватель, с 1997 – доцент УдГУ. Дважды стажировался в Хельсинки (январь-февраль, сентябрь-декабрь 1997).

Свои первые стихи напечатал в газете «Дась лу!». Затем публиковался в журналах «Кенеш» и «Инвожо». Посещал литературный кружок под руководством Д. Яшина. Будучи студентом 4-го курса, выпустил первый поэтический сборник.

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

Член правления Союза писателей Удмуртии, член Союза писателей России с марта 1993 г.. С 1996 г. член Правления Международной ассоциации финно-угорских писателей. Принимал участие в III (Венгрия, Эгер), IV (Эстония, Лохусалу), V (Сыктывкар), VI (Саранск) и VII (Ижевск) Конгрессах финно-угорских писателей.

За успехи в научно-педагогической и литературной работе В. Л. Шибанов стал лауреатом молодежной литературной премии им. В. Романова (1993), заслуженным деятелем культуры Удмуртской Республики (2004), в 2008 году в составе авторского коллектива стал лауреатом Государственной премии Удмуртии. Награждён Почётной грамотой правительства Удмуртской Республики (2002).

За пять лет (1997-2001) подготовил более 100 радиопередач на удмуртском языке о мастерах западной литературы .

Одна из сфер особого научного и поэтического интереса В. Шибанова – этнофутуризм. По этой проблеме он опубликовал более десяти статей в Москве, Сыктывкаре, Саранске, Эстонии, а также в США.

В критических статьях В. Шибанова представлены размышления о состоянии современной удмуртской литературы. В поэтическом творчестве автора обнаруживается сопряжение древнейших национальных традиций удмуртов с мироощущением современного человека.

[назад](#)

ОКТАБРЬСКИЙ

Из истории п.Октябрьский
Путешествие по улицам поселка Октябрьский
Плёткин Владимир Васильевич
Корепанова Юлия Георгиевна

Поселок Октябрьский (Подсобное хозяйство, с. Октябрьский) расположился вдоль Сибирского тракта у оврага.

История началась в тяжелые военные годы. По специальному постановлению Совета Народных Комиссаров в целях создания собственной продовольственной базы для улучшения питания рабочих и служащих предприятий при промышленных наркоматах были образованы отделы рабочего снабжения (ОРС). 4 мая 1941 года Совнарком СССР утвердил «Положение об отделе рабочего снабжения производственного предприятия». В соответствии с этим положением в январе 1942 года на малопродуктивных землях колхоза «Выль уж» было организовано подсобное хозяйство «Чепца» патронного завода. Первых рабочих набирали по вербовке в трудармию. Рабочих разместили на квартирах в деревне Умск. Началось строительство барака для вновь прибывших рабочих. Рабочие раскорчевывали лес, пахали, сеяли овес и ячмень, садили капусту, турнепс, помидоры, огурцы, картофель, даже лук-батун на перо. Работали с 3 часов утра до 9 вечера.

Позже на строительство поселка были привлечены заключенные. Осенью 1947 года привезли немецкие семьи, выселенные с Поволжья. Спустя годы трудно выяснить всех работающих на строительстве поселка немцев, но среди них были Карл, Ольга, Маруся, Эмма, Юста, Шпис, Урих, Шейфер. В одну из ночей 1949 года всех немцев тайно вывезли в неизвестном направлении.

Поселок расположился у оврага, на дне которого бил родник, единственный в то время источник воды. Из него пили, поили скот, охлаждали молоко, брали воду для полива и возили на поля и огороды.

Застройку поселка начали по одну сторону оврага. Выстроили баню, магазин, столярку, фермы, овощехранилища, несколько домов. Столовая расположилась в большой армейской палатке, медпункт - в приземистом бараке, в соседних комнатах жили люди. Из города Глазова привезли несколько разобранных старых домов. Улицу, с которой началась жизнь поселка, назвали Центральной.

В 1951 году встал вопрос об открытии детского сада. Под него было выделено небольшое деревянное здание около дороги, которое раньше использовалось под жилье. В группу ходили дети всех возрастов.

В 1950 году в дома жителей пришло электричество, которое вырабатывали автомобильный двигатель и локомотив. В 1953 году появился водопровод. Началось строительство домов по другую сторону оврага и основными застройщиками стали частники, потому что многие ещё жили в землянках. Улицу за оврагом назвали Овражной, позже она стала носить имя В. И. Чапаева. Позднее появились улицы Пушкина, Ломоносова, Мира, Нагорная. В 1962-1963 годах были выстроены первые четыре каменных благоустроенных восьмиквартирных дома. Одновременно была оборудована центральная котельная. С 1955 года в посёлке Октябрьском строились, в основном, кирпичные здания. Были построены клуб, медпункт, баня и магазин. Был поставлен памятник И.А. Наговицыну, в честь которого была названа благоустроенная улица. В 1970 году напротив школы построили два двухэтажных многоквартирных дома, улица стала называться Школьной. Уже в 90-е годы ее продолжили несколько частных домов. В конце 70-х началась застройка улицы Полевой. В период с 1983 по 1987 годы полностью застроена трех - четырехкомнатными коттеджами улица Советская. Между улицами При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

Полевой и Советской находится переулок Новый. После распада СССР бюджетное строительство прекратилось, началась частная застройка. Так появилась улица Удмуртская.

На 1 января 2010 года в селе Октябрьском проживало 1311 человек.

[назад](#)

Из истории п.Октябрьский

История п. Октябрьский начинается с юности молодых девчат и ребят, приехавших в годы войны строить новую жизнь. Бойцы трудового фронта, их и набирали-то как на войну – по повесткам. Собрали всех вместе и привезли на голые земли.

Приехали, огляделись. Кругом леса, болота и глина, глина, глина. Не на цветущих плодородных землях, а на малопродуктивной «красной горке», месте, прозванном в народе «чертовым», организовалось хозяйство. Про этот глухой и темный участок Вятско-Пермского тракта молва разносила зловещие слухи об убийствах, разбоях и грабежах.

Но молодым сам черт не страшен. И началась работа, началась жизнь и история поселка Октябрьский.

Нет, не только так она начиналась! Замешана она на слезах и искалеченных судьбах. Рядом с трудотрядом жил и работал другой отряд, прибывший сюда отнюдь не по доброй воле. Какими они были, откуда приехали, живы ли сегодня, где их могилы – может ли кто-нибудь поведать нам об этом? Возможно, где-то за семью печатями и хранятся свидетельства этой тяжелой тайны. В архивах не удалось найти ничего, проливающего свет на судьбы тех людей.

Судьбы советских немцев – переселенцев одно из темных пятен нашей истории.

Человеческая память недолговечна, и спустя 60 с лишним лет для нас сохранились только их имена: Карл, Ольга, Маруся, Эмма, Юста... В одну из ночей 1949 г. они были тайком вывезены в неизвестном направлении. И так тоже начиналась наша история.

Разместили трудотряд на квартирах в деревне Умск. Началось строительство барака для вновь прибывших рабочих. Раскорчевывали земли, пахали, сеяли овес и ячмень, садили капусту, турнепс, помидоры, огурцы, картофель, даже лук-батун на перо. Ловили рыбу, собирали и сушили грибы, бруснику, клюкву. Почти без крова, полуголодные эти люди работали с 3 утра до 9 вечера.

Трудно представить себе весь объем работ, произведенных в сороковых годах. Велись не только внутренние работы – раскорчевка леса, строительство барачков, дворов для скота. Практически с первых годов подсобное хозяйство стало поставлять заводу овощи, мясо, молоко. В 1947 году силами 45-50 человек обрабатывалось 509 га земли, 25 человек работали в животноводстве, выращивали 75 голов крупного рогатого скота и 90 свиней. Из-за недостатка рабочей силы уборочные работы затягивались до ноября, а обмолот зерна производился в декабре. И всего-то в хозяйстве имелось 2 трактора, 9 лошадей и 3 вола.

Насколько непростой была работа в подсобном хозяйстве, свидетельствует тот факт, что за 15 лет существования хозяйства, в нем сменилось 14 директоров. Из них только Самойлов В.А. проработал более 5 лет (1944 -1949 гг.).

В 1957 г. наше хозяйство возглавил пятнадцатый по счету директор, в то время Пленкину Владимиру Васильевичу исполнилось 28 лет. И 33 года, до самой пенсии он жил заботами и нуждами совхоза «Октябрьский» (с 15 февраля 1957 г. до мая 1989 г.).

За эти годы поселок вырос, изменился до неузнаваемости. Но и сегодня можно найти следы первых землянок, и, представляя жизнь тех людей в тяжелейших условиях, поражаемся их оптимизму. Люди радовались и тому, что было. Первая столовая была с земляным полом, крыта соломой. А баня была в землянке в логу. Топили ее по очереди. Воду носили за километр на себе. «Мы, - вспоминают первые жители поселка, - не

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

плакались тогда, а старалась жить, жить и жить. Мы работали, рожали детей, строили, и в этом было наше счастье, наша жизнь».

Их жизнь тревожная и радостная, счастливая и трагичная, оставила свой след. Это поколение сделало свое дело.

[назад](#)

Путешествие по улицам поселка Октябрьский

Наш совхоз, а тогда подсобное хозяйство «Чепца» патронного завода, образовался в 1942 году на землях колхоза «Выль уж». Земли были заброшенные, малопродуктивные.

На строительстве также были заняты заключенные и немцы, выселенные с Поволжья.

Наш поселок расположился вдоль Сибирского тракта у оврага, на дне которого бил родник, единственный в то время источник воды. Застройку начали вначале по одну сторону оврага. Выстроили баню, магазин, несколько домов. Все постройки были небольшими и деревянными. Столовая расположилась в большой армейской палатке, медпункт - в приземистом бараке, в соседних комнатах жили люди. Дома начали строить из старых бревен, разобранных домов из соседних деревень. Большим событием стало строительство двухэтажного дома.

Столярка, фермы, овощехранилища, жилые помещения - все это находилось в одном месте по одну сторону оврага вдоль Сибирского тракта. С этого места началась жизнь нашего поселка, поэтому эта улица была названа Центральной. Жизнь на ней бурлила, стройка шла быстро: появились новые двухэтажные дома, деревянная столовая.

В 1951 году встал вопрос об открытии детского сада. Под него было выделено небольшое деревянное здание около дороги, которое раньше использовалось под жилье.

Культурная жизнь развивающегося хозяйства не стояла на месте. Были открыты библиотека и клуб. Книги пользовались большим спросом, а выдавал их Шахторин Андрей Петрович, секретарь комсомольской организации. Молодежь по собственной инициативе готовила концерты, ставила спектакли. Душой драматического коллектива в то время была Пленкина Вера Викторовна. С 1955 года начала работать киноустановка. Она стала одной из самых интересных развлечений для жителей от мала до велика. Киноаппарат крутили вручную, а возили киноустановку на лошадях и быках из деревни в деревню. Фильмы крутили сначала в кормокухне, затем в столовой, а летом под навесом.

В 1954 году была открыта первая школа. Название она получила Безумская семилетняя, по названию ближайшей деревни. Построили школу все у того же оврага, но значительно выше всех построек. Сначала ее обнесли колючей проволокой, позднее с помощью средств, выделенных заводом, выстроили красивый деревянный забор. Занимались ребята в две смены, а вечером школа открывала двери для взрослых.

Настоящим праздником для жителей подсобного хозяйства был тот день, когда в их домах зажегся яркий свет электрической лампочка. Было это в 1950 году, электричество вырабатывали автомобильный двигатель и локомотив. Лишь в 1957 году протянули линию из-за реки Чепцы от дома отдыха «Чепца». В 1953 году появился водопровод. Жизнь налаживалась. Перспектива жить в интенсивно развивающемся поселке привлекала многих. Расширялся жилой фонд. Началось строительство по другую сторону оврага и основными застройщиками стали частники. В то время не было цели дать улице какое-то имя. В народе ее называли просто – Овражная. К ней относились и землянки, которые находились на склонах оврага. Позже, с постепенным увеличением количества домов, когда Овражная стала приобретать черты полноценной улицы, ее назвали именем Василия Ивановича Чапаева. О выборе названия рассказывает старожил этой улицы Никитин Аркадий Андреевич: «На улице Овражной жил Целовальников Михаил Иванович, который служил в чапаевской дивизии. Он любил вспоминать о

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

любимом командарме, да и усы у него были точь-в-точь как у Василия Ивановича. Так и появилось название - улица Чапаева»

В 1957 году к подсобному хозяйству был присоединен колхоз «Виль уж», в который входили деревни Омутница, Якшино и Савапи. Хозяйство было преобразовано в совхоз «40 лет Октября». Название весьма символично, оно связано с юбилеем Октябрьской социалистической революции, после объединения строительство стало наращивать темпы. За улицей Чапаева появилась улица Пушкина. К сожалению, нет достоверных фактов, почему улицу назвали именем Пушкина. Вслед за улицей Пушкина появилась Ломоносова. Своё название она получила благодаря тому, что здесь поселились грамотные и образованные люди, а именно – инженер Батурич В.М., начальник почты Портнова З.П. и др. Старожилы отмечают ещё одну особенность этой улицы, здесь жили многодетные семьи, потому и дома на ней строились большие трехкомнатные. В начале 60-х годов в совхоз начали привозить бревна от разобранных старых домов из г. Глазова. Из них собирались и выстраивались дома на пятой по счёту улице, она получила название – Мира. В те годы был актуальным лозунг «Миру – мир» и новая улица была удостоена такого почетного названия, как призыв к миру и единению. Это самая длинная и многолюдная улица, она двусторонняя в отличие от других. В середине 60-х началась застройка последней улицы в старом фонде. Строилась она на горе, и название не заставило долго ждать. Дали ей имя «Нагорная». Обычно над названиями не задумывались долго, время не ждало.

Далее жилой фонд расширялся уже по другую сторону оврага, который существует сейчас как некая граница между старой и новой, деревянной и кирпичной частью поселка. Я бы назвала этот овраг природным памятником, ведь именно это и есть начало - откуда пошел наш поселок.

В 1962-63 годах выстроены первые четыре каменных восьмиквартирных дома. Это было огромное событие, так как дома были благоустроенными. Одновременно была оборудована котельная в здании мехмастерской. После 1955 года в совхозе строились в основном кирпичные здания. Были построены почти в одно время клуб и медпункт, баня и магазин. Чуть выше клуба была площадь, на которой стоял памятник И.А. Наговицыну. Здесь проводились праздничные митинги и народные гуляния. Новую благоустроенную улицу назвали в честь нашего земляка профессионального революционера Иосифа Алексеевича Наговицына. Позднее бюст Наговицына перенесли к фасаду школы.

В 1967 году была построена новое каменное двухэтажное здание школы. В школе был огромный спортзал, столовая, просторные светлые классы и новейшее оборудование. Все население от мала до велика радовалось новостройке, так как появилась возможность учебы детей в одну смену, а восьмилетка была преобразована в десятилетку.

В 1970 году напротив школы построили два двухэтажных многоквартирных дома, улица стала называться Школьной. Уже в 90-е годы ее продолжили несколько частных домов.

В 1976 году совхоз «40 лет Октября» объединили с колхозом «Родина» и переименовали в «Октябрьский».

В конце 70-х началась застройка улицы Полевой. Название говорит само за себя. Улица находится у самого поля. Сначала были выстроены шесть многоквартирных домов, а в 90-е годы двух- и четырехквартирные коттеджи.

Параллельно улице Наговицына расположена ещё одна улица. В период с 1983 по 1987 годы она полностью застроена коттеджами, в которых по три и четыре комнаты. Получить здесь жильё было очень престижно. Назвали улицу Советской в честь Советского Союза, как самую красивую и благоустроенную. Все дороги на улицах залили бетоном, а Школьную и Наговицына заасфальтировали, в 90-х годах заасфальтировали часть ул. Полевой.

В нашем поселке кроме улиц есть еще и небольшой переулок. Находится он между ул.Полевой и ул.Советской. Здесь было выстроено четыре двухквартирных коттеджа и несколько частных домов. Когда велось строительство, названия у переулка еще не было, в народе называли его - Новым. Так появился в нашем поселке переулок Новый.

В начале XXI века появилась улица Удмуртская, застроенная частными домами.

[назад](#)

Плёткин Владимир Васильевич

Плёткин Владимир Васильевич родился 15 августа 1928 года в с. Кельдюшево Горьковской области Лукьяновского района. Отец, Василий Никитович, был разнорабочим в колхозе, мать, Вера Архиповна - домохозяйка. У Владимира Васильевича было четыре брата и одна сестра.

После окончания Горьковского сельскохозяйственного института по распределению в 1950 году приехал в город Глазов, откуда его направили на подсобное хозяйство зоотехником. Плёткин В.В. рассказывает об этом времени: « Был август месяц, помню, что было очень грязно, приехал в галошах, надетых на ботинки. Из Глазова добрался на молочной машине в кузове с пустыми флягами. Когда приехал, никаких построек не было, стоял барак с палаткой, два финских домика. Поселили с механиком Батуриным, в одной комнате жили с ним недолго, приехал Третьяков, с ним спали в одной кровати. Когда построили дом, поженились с Верой Викторовной, там и дали комнатку. Работал зоотехником, трудностей было очень много. Навоз вывозили на лошадях, корма раздавали вручную; доярки сами дёргали корнеплоды, косили зелёнку. Зарплата была низкая, но работали на совесть, от души. Доили в 60-е годы до 3900 кг молока. Скотниками в основном работали мужчины; бывало не выходили на работу, так как выпивали, срывалась и дойка, движок выходил из строя; не было света, воды»...

В 1957 году к подсобному хозяйству присоединён колхоз « Выль уж», деревни Якшино, Омутница, Савапи. Хозяйство получило название совхоз «40 лет Октября», именно его возглавил пятнадцатый по счёту директор Плёткин Владимир Васильевич. В то время ему исполнилось 28 лет. И 33 года, до самой пенсии, он жил заботами и нуждами Октябрьского, которое за это время претерпело множество перемен, пройдя путь от подсобного хозяйства до совхоза «Октябрьский».

Плёткин Владимир Васильевич - «Почётный гражданин Глазовского района» 2003 года, заслуженный работник атомной промышленности, заслуженный работник Удмуртской Республики, кавалер ордена «Знак Почёта» и юбилейной Ленинской медали, обладатель Почётных грамот различного уровня и золотого знака «50 лет атомной промышленности», более тридцати лет депутат сельского и районного Советов.

Умер Владимир Васильевич осенью 2006 года.

[назад](#)

Корепанова Юлия Георгиевна

В 1950-х годах подсобное хозяйство Чепецкого механического завода расширялось. Возникла потребность построить школьное здание из восьми классных комнат. К октябрю 1954 года здание было готово. 192 ученика 1-7 классов Качкашурской семилетней и Омутницкой начальной школ начали новый 1954-1955 учебный год в новой школе. Решением исполкома Глазовского райсовета ей присвоили наименование «Умская семилетняя школа».

Первым директором Умской семилетней школы была назначена Корепанова Юлия Георгиевна, она вела также уроки математики.

Родилась Юлия Георгиевна 27 мая 1919 года в деревне Ананьпи Балезинского района в большой крестьянской семье, у неё было четыре брата и сестра. Отец погиб в гражданскую, и воспитывали её братья и сестра. После семилетки она закончила курсы, затем Глазовское педучилище. Работала во время войны учителем математики в Качкашурской школе, затем директором Тат-Парзинской школы, где осуществила преобразование начальной школы в семилетнюю. Юлия Георгиевна была хорошим руководителем и опытным хозяйственником. После окончания учительского института она вернулась в Тат – Парзи и под её руководством было достроено новое здание школы.

С 1954 по 1963 год работала Юлия Георгиевна директором Умской семилетней, а позднее восьмилетней школы. Под её руководством было построено и оборудовано второе здание школы, подготовлена документация на третье каменное. Вот что она вспоминала об этом времени: «Я была назначена 14 сентября 1954 года директором и учителем Безумской семилетней школы. Занятия в школе начались 1 октября 1954 года, так как не было готово здание к началу учебного года. Школа занималась тогда в две смены, кроме этого была вечерняя школа. Всего учителей было 10 человек. Был директор, на полставки завуч, три технички и на общественных началах пионервожатая. В основном за учебно – воспитательный процесс и хозяйственные дела приходилось отвечать директору школы . 1 класс вела Ананина Людмила Васильевна. Класс был большой, но учительница и учащиеся работали и учились с большим желанием. В 1958 году на средства завода построили второе здание школы. Школа продолжала работать в две смены, так как много было учащихся 1 – 4 классов (были параллельные классы). На территории школы разбили плодовое – ягодный сад (малинник, кусты смородины, крыжовник и несколько корней яблонь). Был небольшой учебно-опытный участок, на котором работали все учащиеся 1-7 классов. Ребята занимались кролиководством под руководством биолога школы Едигарева Михаила Леонтьевича. На уроках ручного труда и в кружке шитья девочки старших классов учились шить под руководством Нины Александровны Чирковой .

В 1960-61 годах было запланировано строительство третьего здания школы, так как к тому времени учащихся было уже более 400 человек,

В 1963 году по состоянию здоровья я ушла с директорства. С этого времени стала работать просто учителем. Математику свою любила и работала с большим желанием. Была классным руководителем в старших классах, каждое лето ходила в походы».

Многие ученики Юлии Георгиевны стали учителями, следуя по пути своего наставника. За свой многолетний труд Корепанова Ю.Г. удостоена множества наград, среди них грамоты, медали, благодарности и ценные подарки. Есть у неё почётное звание « Заслуженный учитель школы УАССР».

Умерла Корепанова Ю.Г. в 2009 году.

[назад](#)

ОМУТНИЦА

[Из воспоминаний Корепановой А.А.](#)

[Достоевский и д. Омутница](#)

[Наговицын Иосиф Алексеевич](#)

[Жизнь и творчество Эрика](#)

Омутницкая (Туктым, Мутница) – старинная удмуртская деревня, расположена на территории МО «Октябрьское». Большое количество жителей деревни носили фамилии Чирковы, Ураковы, Князевы, Федоровы. Корканимы – Коми, Кыён, Быгра, Пион и др.

В челобитной жителей деревни Омутницы в 1684 году царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу указано, что деревня была упомянута ещё в писцовых книгах за 1629 год и основателями были Урак Сасегов, Зюзя Сютин и Петр Тукташев. В писцовых книгах за 1646 год упоминается как деревня Мутница над Мутницей рекой.

В 1811 году проживало 73 семьи, насчитывалось около 600 жителей. В середине XIX века в деревне в 67 дворах проживали 460 мужчин и 480 женщин. Расположена была в 14 верстах от уездного города Глазова. В деревне были сельская управа, начальная школа, одна из старейших в Глазовском районе, которая была открыта в 1852 году.

В деревне было 4 улицы. Улица, расположенная вдоль Сибирского тракта называлась Сибирской. От ул. Сибирской перпендикулярно около школы шла улица Можга, за прудом, параллельно ул. Можга была улица Тёпыл пал. Параллельно реке Омутница или как тогда её называли Омутнинка, находилась улица Монастырь. На этой улице, за речкой Омутницей стояла часовня, поэтому улица называлась Монастырь.

Омутницкий сельский Совет до 1929 года подчинялся Глазовскому волисполкому, а с 17 июля 1929 года он перешел в ведение Глазовского райисполкома. В 1939 году на территории сельского совета имелись следующие деревни: Котнырево, Омутница, Савапи, Якшино. 16 июня 1954 года Омутницкий сельский Совет ликвидирован, его территория вошла в состав Качкашурского сельсовета.

В 1929 году в деревне Омутница организованы товарищества по совместной обработке земли «Труд», «Путь», «Борьба», им. Наговицына, которые 6 мая 1930 года реорганизованы в сельхозартель "Выль уж". На основании решения общих собраний членов сельхозартелей "Якшино" и "Савапи" от 29 июня 1950 года и "Выль уж" от 3 июля 1950 года была создана укрупненная сельхозартель "Выль уж" с центром в деревне Омутница. В укрупненную сельхозартель вошли деревни Омутница, Савапи, Якшино. Сельхозартель "Выль уж" занималась выращиванием зернобобовых и технических культур, овощеводством и развитием животноводства. 31 мая 1957 года земли колхоза "Выль уж" переданы ОРСУ Чепецкого механического завода.

На 1 января 2010 года в д.Омутница проживало 192 человека.

[назад](#)

Из воспоминаний Корепановой А.А.

Я родилась в д. Омутница, окончила 4 класса, учительницей работала Наговицына Вера Николаевна. Учителями в то время работали пожилые уже – Михаил Макарович, Ардалион Семенович, недолго работала в школе Барамзина Татьяна. При школе работал летний лагерь, кормили детей хорошо.

Медпункт располагался в конце ул. Монастырь. Медбратом был Мишка Пи Миша, фельдшером - Анфиса. Лечили в основном трахому.

После 4 го класса подала заявление в Качкашурскую школу, но отец отговорил, в чем, мол, ходить в школу будешь, кто тебе лапти сплетет. Так и не стала учиться дальше, до зимы дома сидела, а потом позвали на соломорезку, а там и помощницей свинарки. При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

стала работать, затем дояркой на ферме. Молоко во флягах возили в д.Безум, там был молокоприемный пункт, где молоко сепарировали и отправляли в Глазов. Боялись проезжать через Октябрьский, нас, 15-16 летних девчонок, пугали жившие в поселке немцы.

Председателем колхоза «Выль уж» во время войны был Печонкин Аркадий. Не любили его в деревне. Без ведома колхозников продал подсобному хозяйству поле («колхозное поле»). Когда с войны мужики вернулись его за пьянство, за плохую работу выгнали не только из колхоза, но и из деревни. Потом председателем стал Чирков Трифон Артемьевич, дочь его - Людмила Трифоновна была учительницей в Глазове. Сестра Наговицына И.А., Алевтина Артемьевна была секретарем сельсовета. Председателем сельсовета работал Шибанов Аркадий Петрович. Заведующим клуба был Чирков Аркадий.

Молодёжь ходила в М.Лудошур на вечер («Девичья брага») «Ныл брага». С жителями деревни Качкашур жили недружно, если пойдут на вечеринку, обязательно до драки дойдёт.

Жили в колхозе бедно, в чем работали, в том и ходили, переодеться не во что было.

Отправили нас с подружкой Соней учиться в Парзинский учхоз на зав.фермой. Получила паспорт, дали 8 кг овсяной муки на месяц, но и его своровали. Поголодали, так и убежали обе оттуда.

Пошла работать в подсобное хозяйство. Завидовали раньше тем, кто в подсобном работал, там доярки деньги получали. Так и стала работать. Сначала коновозчиком, а затем директор Самойлов узнал, что раньше дояркой была и послал на ферму. В группе корова была «Чайка». Её молоко очень нравилось директору, для него доила только эту корову.

[назад](#)

Достоевский и Омутница

По дороге на каторгу в Сибирь Ф.М. Достоевский ночевал в д. Омутница. На стене избы, где останавливался писатель, он вырезал свои инициалы Ф.М.Д.

Этому факту удмуртский поэт О. Поскребышев посвятил своё стихотворение.

Ф.М.Д.

Под Глазовом, в деревне Омутница,
Забытой богом в Вятской стороне,
Он вырезал - не в силах сном забыться-
Свои инициалы на стене.

Собака на дворе завывала - к стуже,
И тараканы по углам шуршат,
И шепчет про него хозяйка мужу:
- Болезный.. .

Не дойдет, знать... в чем душа... -
А в чем душа?

Она в такой тревоге, в таком смятенье, в ужасе таком
Как будто в кандалах не только ноги,
Как будто цепи - на сердце самом,
И разве не с чего ему смутиться?
Такая открывалась даль и ширь!

Но вот - гляди:

Деревня Омутница,

А главный омут впереди - СИБИРЬ.
Бреди звенящим трактором под конвоем,
С плакучей вьюгой перемерь весь путь
И – каторжник, изгой среди изгоев –
В том омуте сумей не утонуть,
- Не утону! -

Он шепчет иступленно. –
Все вынесу: и боль, и труд, и гнусь.
Стократ униженный и оскорбленный,
Еще вернусь я,
Слышите - вернусь!-
И в лихорадке весь, с лицом провидца,
Всю ночь с одной мечтой наедине,
Он вырезал в деревне Омутница
свои инициалы на стене.
Глотая слезы, победив усталость,
Он как бы делал памятку судьбе,
Чтобы потом она не отпиралась,
Кого казнила мукой в той избе.

О. Поскребышев Ф.М.Д. в кн. Поскребышев О. А. Круг жизни над полями: Стихи 60-70-х годов.- Ижевск: Удмуртия, 2000.- с.319

[назад](#)

Наговицын Иосиф Алексеевич

Наговицын Иосиф Алексеевич родился 6(18) сентября 1888 года в деревне Омутница Вятской губернии в крестьянской семье. С 1904 года учился в Вятском сельскохозяйственном училище, член социал-демократического кружка, в 1905 году исключен из училища за участие в студенческой забастовке. В 1905—07 годах вёл партийную работу в Вятке, Глазове, Екатеринбурге, затем член Уфалейско-Кыштымского окружкома РСДРП.

В 1907 году был арестован и сослан в Кежемскую волость Енисейской губернии. Бежал. В 1913 году эмигрировал за границу (Бельгия, Франция, Великобритания), познакомился с В.И.Лениным, участвовал в заграничных организациях большевиков.

В конце 1918 года вернулся в Россию, работал в Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова, с 1919года возглавлял Вотский комиссариат — отдел Наркомнаца. Удмуртский комиссариат провел разностороннюю подготовительную работу по созданию Удмуртской автономии, организовал типографию, наладил издательское дело на удмуртском языке. Начал издавать газету «Гудыри» («Гром»), открыл партийную школу по подготовке партийно-советских работников для удмуртской автономии.

С 1921 года И.А.Наговицын был первым председателем Удмуртского исполнительного комитета Удмуртской АО, председателем исполкома областного Совета, членом бюро обкома РКП (б). На посту председателя облисполкома И.А.Наговицын работал до августа 1925года. За четыре года он приложил много усилий на ликвидацию последствий голода, восстановление народного хозяйства, подъем благосостояния и культуры удмуртского народа.

Осенью 1925года И.А.Наговицын был назначен членом коллегии Наркомпроса РСФСР и председателем Совета по просвещению нацменьшинств, в мае 1926 года-наркомом социального обеспечения РСФСР.

Арестован и расстрелян в 1937 году.

[назад](#)

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

Жизнь и творчество Эрика

Александр Никифорович Наговицын родился в 1909 году в деревне Омутница (Туктым) Глазовского уезда в семье крестьянина-бедняка был предпоследним ребенком в семье из четверых детей. У Александра было еще 2 брата, старший Аркадий, младший Федор и сестра Федосья. В 6-ти летнем возрасте поступил учиться в школу 1-ой ступени д. Омутница, закончил только 6 классов, очевидно, по причине материально-бытовых сложностей.

По воспоминаниям брата Федора, с началом коллективизации в 1920-е годы и засушливого 1921года остались без скота в личном хозяйстве. В результате, семья жила очень тяжело, едва-едва доживали от одного урожая до другого. Братья Александра вынуждены были наниматься в батраки.

По окончании школы первой ступени работал секретарём в Омутнинском сельсовете. В 1927 – 1928 годах прошел курсы низовых совработников в Ижевске, затем окончил Московский институт журналистики. В 1924 году Александр вступил в комсомол и вышел из его рядов по возрасту в 1937 году. Литературным творчеством самостоятельно стал заниматься с 1925 года после окончания Московского института журналистики, куда поступил по рекомендации партийных органов. «С тех пор живу своим трудом, за исключением небольшого перерыва по инвалидности в 1946 году» – написано в его автобиографии.

Первая публикация состоялась в 1925 году в глазовской газете «Азылань». Это было небольшое стихотворение «Удмурт егитьёслы». В этом стихотворении он призывает удмуртскую молодежь вступать в комсомол. С 1928 года работает в глазовской уездной газете «Виль гурт» («Новая деревня») и республиканских газетах «Удмурт коммуна» («Удмуртская коммуна») и «Гудыри» («Гром»), активно пишет он и для журнала «Кенеш» (Совет).

Молодой поэт сближается с уже достаточно известным в то время человеком, председателем Союза удмуртских писателей Кузебаем Гердом (Кузьма Павлович Чайников). Но не стоит слишком далеко забегать вперед, здесь же следует сказать, что первоначально Александр подписывал свои первые газетные публикации псевдонимом Чипчирган, свои первые стихи он подписывал Очко Санко (Очко – «корка ним», т.е. патроним или родовое имя семьи в данном населенном пункте), но читателям он более известен под псевдонимом Эрик (Свобода). Эрик вел постоянную переписку с К.Гердом, даже сохранилась их письма друг другу. В этих письмах Герд обращается к Эрику Мусо Санко, Мусо Очко Санко (Дорогой Саша). А.Эрик обращался к Герду за советами творческого характера. Желая поддержать настрой молодого поэта и укрепить его творческий дух, Герд подчеркивает, что стихи Эрика становятся все лучше и лучше. Именно Герд призывает молодого Александра ехать в Ижевск работать в газету «Гудыри» (Гром), где у него есть свой человек Векшин, который всегда поможет, также он призывает Эрика и к работе в ВУАРП (Всеудмуртская ассоциация революционных писателей), где тоже есть свой человек – Тимашев.

Поэтическое формирование Александра Эрика прошло под влиянием харизматической личности и поэтического мастерства Кузебая Герда. Их письма друг другу, свидетели их полного в то время взаимопонимания и взаимоподдержки. Герд пишет, что всегда очень рад каждому слову Эрика, что его письма для него как свежий весенний ветер, и он всегда рад помочь молодому начинающему писателю любым советом. Более того, Кузебай Герд не только опекал своего молодого собрата по литературному цеху, но он в нем видел и будущее литературы Удмуртии. В своем послании Эрику он поэтически сформулировал и жизненную программу для него.

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

Поэт!
Если твой стих
Не находит людей
Понимающих,
А тебя самого
Издавна все клюют –
Вырви свое горячее сердце
И забей его гвоздем
На полевых воротах
В темную ночь:
Пусть светит оно
День и ночи
И рассветает
Вечером – утром
Увидев свет его, из тьмы
Выйдет путник заблудший.
Так неужели и тогда
Тебя не поймут, поэт?..
(перевод с удмуртского В. Ар-Серги)

Обидно и страшно сознавать, что впоследствии жизнь полярно развела этих двух талантливых людей. В 1930 году, в период яростных нападок на Герда, А. Эрик примкнул к его гонителям. В 1931 г. в стихотворении «Лэчыт перомы» («Наше острое перо») он вдохновенно рапортует, что «Гердо-Тимашевское гнездо разбито». Критика же с удовлетворением отмечает отход поэта от буржуазно-националистического течения гердовщины. «Гердовщиной» называли т.н. буржуазное течение в удмуртской литературе 1930-х годов, возглавляемое К. Гердом, куда входили ведущие удмуртские писатели тех лет Тимашев, М. Петров, Векшин и др. Герд со своими сподвижниками был обвинен в пропаганде «кулаческой идеологии» и подвержен репрессиям. Таковы горькие реалии времени. Да, Герд благословил Эрика. А Эрик поступил не только малодушно. Когда сгустились тучи над головой Герда, а впереди замаячил арест, рядом с ним молодого друга и последователя не оказалось. Более того, Эрик тоже «вколотил свой гвоздь в крышку гердовского гроба». Уже в 1931 году Эрик в своем поэтическом сборнике «Кылбурстрой» («Стихострой») в программном стихотворении «Лэчыт перомы» («Наше острое перо»), открывающем всю книгу, с чувством «выполненного долга» отмечает:

Мы разгромили вокруг
Весь клубок
Буржуазно-националистический –
Змеиное гнездо
Гердо-Тимашевское, и с поля «Бегентыло» вырвали сорняки».

Когда началось дело «СОФИН» Эрик оказался одним из первых, кто выступил против «гердовщины». В начале 1930-х годов «запахло паленым». Герд был отстранен от всех трибун и даже лишен возможностей заработать кусок хлеба. Эрик же выбирает самое оптимальное - действительную военную службу на Украине, в Одессе. Он понял, что «лес начали рубить» (по выражению А. Эрика – А.Ч.) не на шутку. Поэтому предпочел более безопасный вариант – на время скрылся от общественной жизни в армии.

В 1933 году Эрик по демобилизации возвращается на родину. Многие его бывшие коллеги уже арестованы НКВД. Вплоть до 1937 года Эрик работает литературным сотрудником в газетах «Удмурт коммуна» и «Стахановец» в Ижевске, пытаясь не участвовать в шумных политико-идеологических кампаниях. В 1937 году в небытие, как

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

«враги народа», уходили многие из его друзей и знакомых: Кузубай Герд, Григорий Медведев, Михаил Коновалов, Кедр Митрей и другие. Это тревожное состояние отразилось и на творчестве, которое стало собой представлять заурядные газетные материалы. Но, тем не менее, Александр надеется на лучшее, он много читает, изучает творчество своего любимого поэта Бориса Пастернака и даже подражает ему. Он удачно использует в своем творчестве пастернаковское новаторство. Вокруг много говорили и писали о сборнике Эрика «Кылбурстрой» (Стихострой) (1931). Он считался новатором в удмуртской поэзии, его стихи содержали в себе нечто новое, ни на какие другие поэтические творения не похожие. Ожидания того, что репрессии и жесткая критика творчества могут коснуться и его, не заставили себя долго ждать. В одной из газет был помещен критический разбор его поэтического творчества под заголовком «Фальшивка». Была раскритикована и смешана с грязью и его поэма «Мы» и другие произведения, написанные и опубликованные им до войны в книгах: «Кылбурстрой» («Стихострой») 1931 г., «Чукна. Кылбуръёс но поэма» («Утро. Стихи и поэма») 1935 г., «Будон: Пинальёслы рассказъёс» («Рост: рассказы для детей» 1940 г.) Эрика также обвиняли в связях с националистами, которые угрожали существующему политическому, государственному строю и территориальной целостности страны, называя его в печати «националистическим последышем». Но тогда Александра Эрика лихо репрессий обошло стороной. Поэтому предвоенные годы он предпочел прожить тихо и в плане общественной деятельности, и в плане творчества. В 1937 А.Н. Наговицын переезжает жить в Одессу, где до 1941 года работает журналистом на Одесской киностудии.

В начале Великой Отечественной войны 23 июня 1941 года Александра Эрика призывают на фронт. В одном из первых боев рано утром 6 ноября 1941 года в районе города Новошахтинска Ростовской области дивизия, где служил красноармеец А. Наговицын, попала в окружение. Вот как он писал о тех страшных событиях: «На машине пытались мы вырваться из окружения. Я сидел на заднем борту автомашины, она вдруг дернулась, и я упал на землю. Пола моей шинели попала под колесо, идущей сзади машины, поэтому я не мог подняться и догнать машину, на которой я ехал. Вдруг услышал выстрелы и крик на немецком языке. Когда поднял голову, то увидел немецкий танк, на котором стоял немец с автоматом. Увидев его, я поднял руки вверх. Таким образом, я попал в плен».

В числе других военнопленных он был отправлен в Германию и помещен в шталаг города Хамельбург. Начались времена унижений, грязи, избиений, непосильного труда в концлагерях. Каждый день жизни требовал невероятных усилий, и чудом было выжить в этом страшном молохе войны, голода, избиений и унижений.

По версии нынешних исследователей Н. Кузнецова и Е. Ламбина, поведение Эрика в плену было преднамеренным. Будто бы пошёл на сотрудничество с немцами, предложив свои услуги досконального знания экономических точек Урало-Прикамья, по плану. Он думал, что его могли заслать для работы во имя Рейха на советскую территорию, где он в первую же секунду сдался бы властям – «утереть нос» фрицам. Задумав этот план, в марте 1942 года Эрик пишет обращение к начальнику концлагеря. Однако, по причине того, что таких предложений на его имя поступало пачками, начальник концлагеря обращение Эрика проигнорировал. Вот как говорит об этом сам поэт в своих показаниях: «Условия были тяжелыми, имея желание выбраться из лагеря на родину, я в марте 1942 написал заявление на имя коменданта лагеря, в котором указал, что являюсь сыном кулака, сам я буржуазный националист и был репрессирован органами Советской власти. Я предложил свои услуги проводить шпионскую работу в пользу немцев. В июне 1942 написал второе заявление в редакцию фашистской газеты, издававшейся в Берлине на русском языке, с просьбой принять меня в редакцию. Для того, чтобы заручиться доверием, к заявлению приложил три написанных мною антисоветских анекдота.»

В августе того же 1942 года он вместе с двумя советскими военнопленными совершает побег, но вновь попадает в руки немцев. На этот раз в Чехословакии Эрика помещают в концентрационный лагерь для военнопленных близ города Табор. Здесь Эрик снова всячески оговаривал себя. Акцентировал внимание лагерного командования на своем неприятии Советской власти, утверждал о своем участии в контрреволюционно-националистических действиях организации «СОФИН». Свидетельствовал, что организацией заправлял писатель К. Герд, ратуя за антикоммунистическое восстание в Удмуртии и создание коалиционной «Великой Финляндии». Добавлял к этому, что сам он тоже сидел в тюрьме в Астрахани за антисоветское поведение. Ни одна фантазия Эрика немцами не была принята на веру. А. Наговицын остался жив. Затем в 1945 году, в связи с наступлением советской армии, концлагерь был эвакуирован на юг Германии. Здесь он вместе с группой советских военнопленных совершил удачный побег на территорию Франции, где принимал участие в деятельности французского Сопротивления. День Победы он встретил в Париже. Отсюда, из Франции его передают Советскому военному командованию. Далее вновь приводим слова из показаний самого Эрика: «В советской зоне оккупации в Германии я проходил фильтрационную проверку. Во время проверки я скрыл, что писал заявление и анекдоты, так как боялся, что меня расстреляют по закону военного времени. Пройдя проверку, был репатриирован в Советский Союз. В Советском Союзе работал рядовым рабочим на восстановлении разрушенного войной города Каменка Бугская Львовской области.»

На восстановительных работах тяжело заболел, и ему разрешили в 1946 году вернуться в родную Удмуртию, в город Глазов. Здесь он поступил рабочим на Чепецкий механический завод, известном как завод № 544 Министерства вооружений СССР, в системе ПГУ с производством металлического урана. В 1947 году устроился работать в редакцию газеты «Выль гурт» («Новая деревня») в Глазове, в 1949 году – в газету «Советской Удмуртия» («Советская Удмуртия»). Кстати, в заявлении о трудоустройстве в газету «Советской Удмуртия» и в прилагаемой автобиографии ни слова не говорится о том, что он был в плену.

В Глазове встречает свою любовь, учительницу школы №1 поселка Балезино Нину Дмитриевну Боровик, которая тоже всем своим сердцем полюбила исстрадавшегося поэта. В 1950 году у них родился совместный ребенок, которого назвали Николай. Эрик обретает второе дыхание. Активно пишет, печатается в газетах. Ему стали поручать и издательские переводческие работы. Александр Эрик был отличным переводчиком с русского на удмуртский язык. Казалось, жизнь наладилась, но остались в архивах немцев его письма – мины замедленного действия, которые и взорвались в 1951 году. Эрик был тут же арестован - 20 апреля 1951 года, осужден «за измену Родине». Вместе с хозяином дома были арестованы, изъяты и пухлые кипы его бумаг, в том числе рукопись «На чужбине» объемом в 232 страницы. В ней, по всей вероятности, писатель рассказывал о своих мытарствах в плену на немецкой чужбине, в течение горьких трех с половиной лет.

Обвинение ему было предъявлено по статье 58 Уголовного кодекса РСФСР. А.Эрика обвинили в шпионаже. Его обвинили не только в измене Родине, но и в том, что он создал антисоветскую националистическую группу с целью осуществления планов буржуазного националиста Кузубая Герда и его единомышленников по отторжению Удмуртии от СССР и присоединению к Финляндии. По его делу судили и приговорили еще 5 человек. Трех посадили на десять лет, двоих – на 25 лет. Александра Никифоровича Наговицына приговорили к высшей мере наказания за то, что он сам перешел на сторону немецких властей и стал работать против СССР. Для того, чтобы заслужить доверие немцев, просил немецкие власти опубликовать в фашистской газете его антисоветские анекдоты. Других объективных доказательств, хотя бы косвенно свидетельствующих о том, что Наговицын перешел служить к немцам или бы попытался сделать это, не было.

В период перестроечных реформ дело по обвинению Александра Никифоровича было пересмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 10 мая 1990 года. Приговор военного трибунала был отменен и дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления.

Из дипломной работы Чиркова Андрея Николаевича

[назад](#)

САВАПИ

Савапи (поч. Верх Коровайский) – удмуртская деревня. Была расположена в 18 километрах от города Глазова на границе с Балезинским районом.

Своё название деревня получила от имени её основателя Саввы, который переселился из-за реки Чепцы из д. Подборное.

При въезде в деревню стояли вековые липы, а поодаль – ели.

Маленькая деревушка, состоящая из 9 дворов, утопала в зелени. Рядом протекала небольшая речушка, был пруд, под горкой общий колодец. Жители соседних деревень Котомки и Каравай называли д. Савапи «зазег гурт», то есть «гусиная деревня», так любили в этой деревне разводить гусей. Деревня была огорожена, при въезде в деревню стояли ворота, которые на ночь закрывали.

В 1912 году деревня Савапи входила в состав Ягошурской волости.

До Гражданской войны в деревне жили только Марковы, после появились семьи Наговицыных, Перевошиковых, Семеновых, Волковых. Воршудное имя женщин д. Савапи было «чабья», а у женщин из других деревень, вышедших замуж за савапиевских мужчин – «побья», «дурга», «зумья», «бигра».

В дер.Савапи в июле 1931 года организована сельхозартель " Савапи". В колхозе была конюшня, овчарня, свинарник, коровник, даже крольчатник. За кроликами ухаживал Наговицын Сергей Петрович, который за добросовестный труд был награжден путевкой на ВДНХ в Москву, но началась война.

На войну ушло 14 савапиевских мужчин, из них семеро не вернулось домой. Жилось трудно, работали на трудовни. Каждая семья была обложена налогами, займами, сдавали молоко, мясо, шерсть, хлеб.

Дети ходили учиться за 6 километров в Пыбынскую семилетнюю школу.

В д. Савапи родился учитель Омутнинской, а затем Октябрьской школы Перевошиков Федор Родионович.

Деревня Савапи исчезла с карты Глазовского района в середине 60-х годов XX века. Деревня была расположена на территории МО «Октябрьское».

[назад](#)

СЕПЫЧ

Из воспоминаний Чирковой М. С.

Сепыч (Сепыцкая, Кибей –гурт) – старинная удмуртская деревня. Деревня расположена на территории МО «Октябрьское».

Недалеко от д. Сепыч находятся городище – Селтакар (неизученное и неисследованное) и древнее захоронение Вужшай.

В деревне были распространены фамилии Антоновы, Емельяновы, Волковы, Чирковы.

В 1688 году из деревни Большой Полом в починок Сепыч переселились три семьи. Починок располагался в 20 верстах от города Глазова. В 1811 году в деревне проживало 22 семьи по фамилии Антоновы и Емельяновы. В 1859-1873 годах насчитывал 27 дворов, где проживало 137 мужчин и 180 женщин. В деревне имелись волостное правление, сельская управа.

В 1929 году в деревне был образован колхоз «Труд». В 1950 году колхоз «Труд» (д.Сепыч) был укрупнен за счет колхозов «Емельяновка» (д.Емельяновка), «Покровка» (д. Покровка), «Союз» (д.Котнырево).

В 30-е годы в д. Сепыч были сельсовет, школа, клуб, магазин, родильный дом. Дома были добротные, народ очень дружный.

На 1 января 2010 года в д. Сепыч проживало 33 человека.

[назад](#)

Из воспоминаний Чирковой М. С.

Раньше, в д.Сепыч было около 100 дворов.

Из детства помню, как сгоняли скотину в общие дворы, собирали летом, к зиме построили фермы для коров и лошадей. В д.Сепыч раскулачили только одного человека – Емельянова Василия Васильевича. У него было 2 лошади, 4 коровы, молотилка. Все это было нажито своим трудом. Его с семьей сослали в Комсомольск–на-Амуре. Дом отдали под сельсовет. В 1934 году Емельянов В.В. приезжал в деревню, одетый в черный бостонный костюм, галстук, с чемоданами подарков для односельчан. Он был очень веселый, говорил: «Вот сейчас бы меня раскулачивать! Посмотрите, какой на мне костюм. Разве в Сепыче я бы носил такой? А дома у меня кругом ковры персидские и на стенах и на полу. А сколько я держу скотины? Мы там ее рыбой кормим...» При виде раскрытых чемоданов с подарками глаза женщин разгорелись: там лежали цветастые отрезки ситца, платки – небывалая роскошь в те времена в деревне.

Отец мой вступил в партию, что было очень не по нраву родителям и его старшему брату. У нас были труды Ленина, Маркса. Раз даже отец решил съездить по ленинским местам и уехал в Шушенское, а денег на обратную дорогу не хватило. Он написал домой письмо с просьбой – выслать ему денег. Но какие деньги в деревне. И мой дед (его отец) вынужден был продать свои позолоченные карманные часы. Старший брат моего отца ругался, не хотел, чтобы ему отправляли деньги на дорогу. Когда отец вернулся из Шушенского, то сказал, что по стране идет раскулачивание и поэтому нужно братьям разойтись из родительского дома и поделить хозяйство, а то отнимут все. Старший брат его был очень недоволен и поэтому напоил моего отца серной кислотой. Отец мой прожил еще около года и скончался в 1938 году. Мать же нам сказала, чтобы никто из нас в партию при ее жизни не вступал.

Когда началась война, председателем колхоза «Труд» был Волков Александр Васильевич. Меня отправили в Кекоран на строительство железной дороги Балезино - Ижевск. Деревенских на строительстве было 3 человека. Было нам тогда по 13-14 лет.

При подготовке издания использованы полевые материалы, собранные Балтачевой А.А., Новизовской Е.С., Чирковой Н.А. и учащимися Октябрьской средней школы.

Одна девушка взяла с собой 10-летнего брата, т.к. матери у них не было, а мачеха их обделяла едой. Ее братишка работал с нами наравне весь день. Давали нам только 300 гр. хлеба, при выполнении нормы на 500 гр. и больше ничего. Жили мы в землянках. Там было сыро, кругом вши... Все время хотелось есть. Когда совсем не оставалось сил все это переносить, мы решили бежать. За нами была погоня, но мы упали в какую-то огромную яму с отвесными стенками. Наши преследователи решили, видимо, что нам оттуда не выбраться все равно, и оставили нас. Выбирались из ямы мы целый день, но все же выбрались. В какую сторону идти – никто из нас представления не имел. Увидели костер около леса, пошли туда. У костра сидели такие же беглецы, как и мы, только взрослые. К костру они нас не пустили, боялись, что за нами погоня будет. Мы попросили разбудить нас на рассвете, отошли от них, растянулись на земле и сразу же уснули. Проснулись около полудня (наши попутчики не разбудили нас) и пошли по какой-то дороге. По самой дороге идти опасались, шли вдоль дороги по лесу. Пришли в Ст. Зятцы. Там нам какой-то дед указал дорогу через лес, безопасную. Но идти по ней все-равно было страшно – шли, боялись медведей... Пока шли, забегали на огороды, выкапывали картошку. Есть-то хотелось. Кое-как, за 3 дня мы дошли до Сепыча. Перед Сепычем решили отдохнуть, искали друг у друга в головах вшей. Когда с 10-летнего мальчонки Генки сняли рубаху, там места живого не было, все тело было завшивлено.

А потом, потом была вот работа в колхозе. Работа днем, работа ночью... Сейчас даже сама не верю, что совсем нечего было есть, и столько работали. А тогда – ничего, другой жизни и не знали.

[назад](#)

ТРУБАШУР

Первошикова Александра Ивановна

Трубашур – старинная удмуртская деревня. Рядом с Трубашуром находятся д. Сепыч и д. Котнырево. Деревня расположена на территории МО «Октябрьское».

Самой распространённой в деревне была фамилия Главатских, коренные фамилии - Плетенёвы и Дряхловы.

На гуляния зимой молодежь собиралась у бездетных, бедных людей. Плясали кадрили, краковяк, польку, лансы, сербирянку, шестёрку, яблочко, «по улице», «месяц», «испанец», «па деспань». Гулянье заканчивалось обычно игрой в «номера» (садились в круг, раздавались каждому номера, ведущий называл 2 номера и задавал им задание). Пели песни под гармошку, балалайку. Славилась деревня гармонистами: Главатских Юрой, Григор Лёней, Ворончихиным Женей.

Летом молодежь собиралась у пожарной каланчи - Важни, или около ограды Лельпиев (дом Альберта), играли в «матки», «шары».

Первое упоминание о деревне найдено в писцовых книгах за 1710 год. Первыми жителями деревни были выходцы из деревни Солдырь. Отцами основателями деревни, согласно этой переписи, можно назвать братьев Михайло, Шадбека Андреевичей Возисевых и братьев Турая, Сабан Михайловичей Матвеевых. В 1811 году в деревне проживало 16 семей. В середине XIX века в деревне Трубашурской на реке Сепыч, в 19 верстах от уездного города, в 19 дворах проживало 105 мужчин и 118 женщин.

В 1914 году в деревне работала пятирублевая библиотека, которой руководил Степан Елизарович Главатских. Учиться дети ходили в школу в д. Котнырево, в д. Трубашур открыли начальную школу в 40-е годы.

Огнём и мечом прошла по Трубашуру гражданская война. Трубашур несколько раз переходил из рук в руки, от белых – к красным и обратно. Воевали части Красной армии под командованием Блюхера, сформированные под Оренбургом. Памятник участникам гражданской войны стоит на поле под названием «Две берёзы», где похоронены два красноармейца Смирнов и Михеев.

В конце 20-х годов в Трубашуре было образовано 3 колхоза: «Совет», «Борец» и «Трубашур». На базе их и колхоза «Союз» (д.Котнырево) 22 июля 1950 года образован колхоз «Авангард».

А в центре деревни стоит памятник, на котором высечены имена 136 земляков, погибших в годы Великой Отечественной войны. Из трубашурских вернулось с фронта всего три человека.

11 сентября 1956 года произошло объединение колхозов «Авангард» (д.Трубашур) и «Труд» (д.Сепыч) в колхоз «Родина» (д.Трубашур). Колхоз никогда не был богатым. Не было дорог, жилья и народ начал уезжать.

В 1950 году в д. Трубашур было 75 дворов.

26 марта 1976 года колхоз «Родина» прекратил существование. Его земли, основные средства, члены колхоза перешли в совхоз «40 лет Октября», подсобное хозяйство Чепецкого механического завода. 16 июля 1976 года совхоз переименован в «Октябрьский». При финансировании ЧМЗ в Трубашуре были построены жилые дома, торговый центр, животноводческий комплекс, заасфальтирована дорога. Начали приезжать люди из других районов. В начале 90-х годов построен детский комплекс, школа-сад с бассейном, в котором обучалось 60 детей, были заполнены 4 группы детского сада.

С началом перестройки, в 90-е, всё изменилось. В 2002 году в здании школы открыт комплексный центр социального обслуживания населения.

В 1972 году построено здание Дома культуры, ныне это – Дом народного творчества. В помещении клуба находится фельдшерско-акушерский пункт. Есть начальная школа и детский сад.

На 1 января 2010 года в д.Трубашур проживало 366 человек.

[назад](#)

Первощикова Александра Ивановна

Первощикова Александра Ивановна родилась 29 октября 1905 г. в д. Трубашур Глазовского уезда Вятской губернии. Врач педиатр, доктор медицинских наук (1951), профессор (1951), заслуженный врач РСФСР (1946), заслуженный деятель науки УАССР (1958). Первая женщина – удмуртка, ставшая профессором. Она окончила медицинский факультет Пермского университета (1929) . Как педиатр начала работать в пункте охраны здоровья детей и подростков в Глазове. С 1931 года жила в Ижевске, работала участковым педиатром, заведующей детской консультацией, врачом детских яслей и детского сада, молочной кухни, дома ребенка, преподавала в медучилище. С 1933 года Александра Ивановна - ординатор детского отделения Республиканской больницы, с 1937 года - заведующая кафедрой детских болезней в Ижевском государственном медицинском институте. Основное направление научной деятельности: оценка состояния здоровья детей Удмуртии. Первощикова А.И. создала школу педиатров Удмуртии, под ее руководством проведены исследования болезней органов дыхания у детей, рассматривались вопросы профилактики и лечения, особенности реактивности детского организма, проблемы рахита, острые и хронические пневмонии.

Инициатор организации педиатрического факультета в Ижевском государственном медицинском институте, детского специализированного санатория «Сельчка».

Имя Первощиковой А.И. занесено в Почетную Книгу трудовой славы и героизма УАССР. Награждена орденами Ленина (1958), 2 орденами «Знак Почета» (1946, 1956), медалями.

[назад](#)

ЯКШИНО

[Из воспоминаний Ворончихиной Л. П.](#)

[Из воспоминания Волковой С. Р.](#)

Якшино (Якшагурт) – удмуртская деревня у Якшинского ключа в 16 км от города Глазова. Местное название деревни – Якшагурт. Деревня расположена на территории МО «Октябрьское», у родника из которого берет начало маленькая речка Ваервыж, впадающая в реку Омутница.

В найденных источниках впервые деревня упоминается в 5-й ревизии 1795 года. В ревизских сказках 1811 года значится деревня Якшогуртская, в которой проживало 10 семей по фамилии Волковы. В середине XIX века в 8 дворах жило 80 человек.

В деревне строго соблюдали традиции и обычаи. Не разрешали полоскать у родника, особенно в полдень и на Рождество.

В логу Восяськон гоп резали быка, молились, варили кашу.

Когда начинали сеять, отмечали праздник Герыпоттон (Праздник сева).

Во время Гражданской войны в деревне побывали и красные, и белые. Жители деревни прятались в картофельных ямах.

В конце 20-х годов образовался колхоз «Якшино», потом его объединили с колхозом «Савапи».

В 30-е годы в деревне создана сельскохозяйственная артель "Якшино".

На 1 января 2010 года в д. Якшино жило 3 человека.

[назад](#)

Из воспоминаний Ворончихиной Л. П.

Я родилась в 1913 году. Помню, как вели единоличные хозяйства. У всех были ограды, сеяли лён, овёс; держали скот – корову, лошадь, овец. Лён убирали и садились по вечерам прясть. Мать пряла лён более тонкий, хороший – из него ткали одежду (полотно на одежду). Дети пряли паклю – куделю – нить шла на изготовление туфель. Выходили на улицу во всём домотканом. Отец продавал лён в городе и вёз оттуда детям гостинцы.

В те времена строго соблюдали традиции и обычаи. Не разрешали полоскать у родника, особенно в полдень и на Рождество, поэтому ходили на речку, что вытекала из Родника, за Якшино на Ваервыж.

Боско луд, Моля, Поскотина, Кортдезывыр – старинные названия. Восяськон гоп – молебная лощина – с этим местом связан обычай: там резали быка и молились (обряд жертвоприношения), ели кашу, кому сколько захочется, без ограничений.

Праздник Герыпоттон (Праздник сева). Отец клал в овёс яйца, а когда начинали сеять, с удовольствием находили их и ели.

Якшино была набожной деревней. Всех детей крестили. В церковь ходили в Глазов.

Раз в году икону из церкви проносили по деревням. Обычно шли через д.Котнырово, а возвращались в Глазов через д.Умск. Вместе с иконой шёл и поп. Икону обычно ставили у родника, украшали это место, затем поп читал молитву. В момент чтения вода в роднике считалась священной, поэтому люди старались умыться этой водой и набрать домой в какую-нибудь посуду.

После молитвы провожали крестный ход до следующей деревни.

Помню, как прошёл по деревне Колчак; пронеслись вихрем по деревне красные и белые, между ними велась перестрелка. Мать всех детей прятала в картофельной яме, а бабушка отказалась: «Сяду под икону и будь что будет».

Сначала образовался колхоз «Якшино», потом его объединили с колхозом «Савапи». Колхоз был небедный, были курятник и пасека, но ни мёда, ни яиц колхозники не видели, всё сдавали государству. Когда объединились с совхозом «40 лет Октября», заставили всех коров – и колхозных, и личных – вести на ферму. А раньше с совхозом не общались, т.к. здесь были в основном русские.

[назад](#)

Из воспоминания Волковой С.Р.

Деревня Якшино была небольшая – 17-18 дворов. Чтобы легче было расплачиваться с налогами, жили вместе братья и сестры. Так, в одном доме могло жить до шести семей.

До присоединения к совхозу «40 лет Октября», ходили в школу, в магазин в д.Омутницу. Медсестра тоже ходила из Омутницы, ставила прививки, ругала за грязь.

[назад](#)